

ЛЮДМИЛА МАРТОВА

ПОДАРОК ОТ
ДЕДА МОРОЗА

Людмила Мартова

Подарок от Деда Мороза

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38978407

Новогодний детектив: [сборник рассказов]: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-098396-4

Аннотация

Каждый год мы с нетерпением ждем Нового года – самого сказочного и волшебного праздника, который все мы любим с детства! Строим планы, как весело и интересно провести новогодние дни, и, конечно, готовим подарки для родных, друзей и коллег. Издательство «Эксмо» тоже приготовило для вас подарок – сборник остросюжетных историй, действие которых происходит в Новый год. Сказочное настроение и ощущение праздника вам подарят мэтры детективного жанра. Читайте сами и дарите радость другим!

Произведение входит в сборник «Новогодний детектив».

Людмила Мартова

Подарок от Деда Мороза

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

Вероника открыла глаза и не сразу поняла, где она. Очертания комнаты были скрыты ночной тьмой, не разгоняемой даже ярко светившим на улице фонарем. Секунды две она вглядывалась в неясные очертания предметов вокруг. Блестел экраном телевизор, стоящий напротив на небольшой низкой тумбе. У боковой стены стоял стол, кажется, с вечера на нем был графин. У окна два мягких кресла с журнальным столиком между ними, а у входа стул, на котором стояла так и не разобранный после приезда сумка.

Лежать было мягко и почему-то немного скользко, протянув руку, Вероника нащупала кожаную обивку дивана. Прикосновение к холодной коже вернуло ее к реальности. Вероника находилась в Великом Устюге, в вотчине Деда Мороза, на первом этаже коттеджа № 4, в гостиной, любезно отведенной ей в безвозмездное пользование. На втором этаже в одной из спален разместились ее старшая сестра Наташка с мужем, а во второй их дети, Вероникины племянники, двенадцатилетний Ванька и шестилетняя Санька, егоза и непоседа. Судя по тишине наверху, они еще спали.

Племянников Вероника обожала, сестру и ее мужа Костю любила, однако ей бы и в голову не пришло отправиться с ни-

ми в затерянный в лесах Вологодчины Великий Устюг, чтобы встретить Новый год в вотчине Деда Мороза, если бы ее саму не бросил муж.

Если уж быть совершенно честной, то это она его выгнала. Женаты они были восемь лет и, как считали все окружающие, идеально подходили друг другу. До недавнего времени сама Вероника считала точно так же. Муж отдалился от нее как-то совсем незаметно. Его шаги к свободе были такими крошечными, что она не обращала на них внимания, пока вдруг в одночасье не увидела, что между ними пропасть.

Именно из-за страха перед пропастью она и заявила Павлу, что им больше не нужно жить вместе. Она не хотела, чтобы самый близкий человек столкнул ее с обрыва в спину. Она предпочла с размаха прыгнуть в бездну сама, по собственной воле.

– Я не могу постоянно оценивать, врешь ты мне или говоришь правду, – сказала она в конце трудного для обоих разговора.

– Я говорю правду, – устало и как-то обреченно сказал Павел. – С чего ты вообще взяла, что я тебе вру? Ты же все это придумала, Никушка.

Никушкой ее звал только он. Для всех остальных – и родных, и друзей – она была Верой, а он с первых же минут стал называть ее Никой, Никушкой. От этого слова завывания ветра в пропасти стали так сильны, что Вероника почувствовала, что у нее слабеют ноги.

– Я не хочу обсуждать даже самую вероятность твоей лжи, – твердо сказала она. – Поэтому завтра соберу вещи и съеду.

– Куда, позволь узнать? – вяло поинтересовался Павел.

– Квартиру сниму, – она независимо пожала плечами. – Мне доходы позволяют, сам знаешь.

– Не надо, – он поморщился, как будто у него заболели все зубы сразу. – Не могу понять, откуда в твоём сознании появилось убеждение, что я – законченная сволочь, но уж снимать квартиру тебе не придется. Оставайся, это и твой дом тоже. Я уйду.

Прошаркав какой-то незнакомой, появившейся в одночасье, старческой походкой к шкафу в спальне, Павел достал с верхней полки чемодан и начал аккуратно складывать в него свои рубашки и костюмы.

Двухкомнатная квартира, в которой они жили – большая, светлая, очень просторная, в элитном доме с консьержкой и цветами на лестничных пролетах, – действительно принадлежала им обоим. Его решение оставить жилплощадь жене было благородным, однако свидетельствовало о том, что ему было куда уходить. Не в съемную же квартиру он так быстро собрался поздно вечером!

Так что решение прыгнуть в пропасть было правильным. Вот только Вероника не учла, что совершила судьбоносный прыжок не в самое подходящее время – за десять дней до Нового года.

Это был ее самый любимый в году праздник, с детства

богатый на сказочные сюрпризы и совершенно волшебные, необъяснимые подарки. Конечно, в Деда Мороза она не верила лет с пяти, с того самого момента, как застучала папу, подсовывающего подарки под елку. Но подарки не становились менее желанными от того, что их дарили сначала родители, а потом Павел.

Было только одно желание, неизменно загадываемое под бой курантов последние семь лет, которое так и не сбылось. Их брак с Павлом был бездетным. Вероника твердо знала, что именно это обстоятельство привело к появлению первой трещинки в отношениях, которая как-то незаметно превратилась в разверзшуюся пропасть.

Первые два года их брака, отмечая очередные женские дни в календарике, она считала, что беременность наступит в отведенный природой срок. Затем был год бесконечных хождений по врачам, мучительных процедур, нескончаемых анализов, которые нужно было сдавать то вместе, то порознь, то снова вместе. Потом было оглушающее известие о диагнозе, который не оставлял надежды стать матерью естественным путем, два искусственных оплодотворения, или, как их еще называли, ЭКО, которые она сделала по областной квоте, и еще два, на которые ездила в Питер уже за собственные деньги.

Результат был отрицательным, беременность не наступала, несмотря на все болезненные манипуляции. Года два назад Павел твердо сказал, что последняя попытка действи-

тельно последняя.

– Послушай меня, Никушка. – Его теплое дыхание чуть ерошило ее легкие, как пух воробышка, волосы. – Перестань себя мучить. Люди живут и без детей. Значит, нам так на роду писано. Прими это.

– Паша, но это же не семья – без детей, – прошептала она. Непрошенные слезы все бежали и бежали у нее из глаз, капали на его белоснежную рубашку, которая в районе груди, куда она прижималась лицом, была уже насквозь мокрой.

– Почему не семья? – удивился он.

– Паша, ты когда-нибудь пожалеешь о том, что потратил на меня столько времени. Ты захочешь нормальную семью. Жену, которая сможет родить тебе детей. Я не имею права лишать тебя этого.

– У меня уже есть жена, – сказал он. – Бог рассудил так, что ею стала ты, и я за это Всевышнему страшно благодарен. Никушка, может быть, ты мне не поверишь, но люди живут вместе не для того, чтобы все время пытаться сделать детей. Брось свои фанатичные попытки родить. Просто живи, как живется. Понимаешь?

Вероника не понимала, но решила попробовать. Именно в это время в рекламном агентстве, в котором она работала, директор решил сменить сферу деятельности и продавал бизнес. При помощи Павла и родителей она выкупила фирму, после чего с головой окунулась в ее развитие и процветание.

Павел за годы, прошедшие с момента их знакомства, сделал неплохую карьеру. Осваивая ступеньку за ступенькой, он продвигался вверх по служебной лестнице в региональном представительстве крупной российской нефтяной компании, где чуть больше года назад занял должность исполнительного директора. Вероника мужу помогала и страшно им гордилась, не сразу поняв, что он постепенно отдаляется от нее.

Павел и раньше мог допоздна задерживаться на работе. Вероника ничего не имела против, тем более, что и сама могла вернуться с проводимой презентации или организуемого ее компанией праздника чуть ли не в полночь. Ей понадобилось довольно много времени, чтобы обнаружить, что поздние возвращения стали обыденностью, что Павла практически никогда не бывает дома до девяти-половины десятого и что, возвращаясь то ли с работы, то ли откуда-то еще, он больше не сидит с ней на кухне, не рассказывает о том, как прошел день, не выслушивает ее, а сразу проходит в спальню, раздевается, тщательно убирает одежду в шкаф, принимает душ и ложится в постель, бросив ей лишь короткое «спокойной ночи».

Мириться с его видимым, даже нарочитым отчуждением она не захотела. Обдумав ситуацию всесторонне, Вероника пришла к выводу, что у Павла появилась новая женщина. Раз он не пытался хотя бы как-то объяснять свои постоянные отлучки, значит, все у него с этой женщиной было серьезно.

И выход был только один – отойти в сторону, не унижаться, допуская, чтобы муж жил с ней из жалости, а отпустить его в другую жизнь, где не будет постылой ему Вероники, а будет новая жена, а главное – дети.

Тот факт, что Павел безропотно согласился с ее решением и в тот же вечер ушел, грохоча огромным чемоданом на колесиках, с которым они обычно ездили в отпуск, подтвердил безошибочность ее выводов. Нужно было как-то начинать жить без Павла. Но накануне Нового года сделать это оказалось невообразимо трудно.

Она никогда не оставалась в Новый год одна. О том, чтобы пойти к родителям, нечего было и думать. Мама восприняла ее расставание с мужем как личную трагедию, а утешать еще и маму у Вероники не было сил. Подруги, конечно, с распростертыми объятиями приняли бы ее в свои компании, да только одни сделали бы это с плохо скрываемой жалостью, а другие – с так же плохо скрываемым злорадством. Позволить себя жалеть или над собой насмехаться она не могла ни при каком раскладе.

Запереться в квартире, отключить все телефоны, открыть бутылку шампанского и реветь перед телевизором? Перспектива была так себе. Ниже среднего. Поневоле Вероника вспоминала, как ровно год назад они с Павлом отправились в новогоднее путешествие в Прагу. К тому моменту она уже начала замечать некоторые странности в их отношениях, но гнала от себя дурные мысли, надеясь, что обожаемая ими

Прага все изменит.

Действительно, усыпанная огнями, перегороженная елочными базарами, в сеть которых невозможно было не попасться, Прага как будто вернула их в беззаботную, полную романтики и страсти юность. Проснувшись поутру, они неторопливо занимались любовью в номере маленького, но уютного и чистого отеля неподалеку от Пороховых ворот, сытно завтракали, выпивали по три чашки кофе с круассанами, на которых таяло масло, и шли бродить по узким мощеным улицам Старого города, в котором все дышало счастьем.

Безоблачность прошлогодних новогодних каникул была быстро смыта рабочими буднями. Пропавшая было натянутость в отношениях вернулась, и начавшийся так славно год заканчивался расставанием и перспективой скорого развода. Чтобы не сидеть одной, она без радости, но все-таки приняла предложение Наташки поехать в Великий Устюг.

– А что? – вопрошала сестра, энергично размахивая руками на кухне Вероникиной квартиры. – Костя выкупил целый коттедж, гостиная на первом этаже совершенно свободна. Днем будешь развлекаться с нами и детьми, ночью отдыхать от нашего бедлама. Встретим Новый год в новом месте, что в этом плохого?

Плохого не было ничего. Поэтому 30 декабря Вероника, заехав поздравить коллектив, поставила в багажник «Ленд-крузера» своего зятя небольшой чемодан, загрузилась на заднее сиденье рядом с племянниками и отправилась в вот-

чину Деда Мороза, сердясь на бессмысленность поездки и на саму себя, не ожидающую от новогодней ночи ничего волшебного. До Великого Устюга добрались только к вечеру, наскоро перекусили и заселились в свой коттедж, оставив знакомство с территорией на завтра.

Окончательно осознав, где она находится, Вероника встала с дивана. Холодный пол обжег ноги, она быстро нашарила тапочки, обувшись, подошла к окну и ахнула. За окном была новогодняя сказка. Именно такая, какую представляют тысячи мальчишек и девчонок, выросших в России. Одинокий фонарь освещал пушистые ели с присыпанными снегом лапами, пытающимися обнять деревянные корпуса коттеджей.

В свете фонаря падающий снег напоминал о волшебных шарах с установленными внутри маленькими домиками, которые Вероника обожала разглядывать, когда была маленькой. Картинка в окне была не всамделишная, а будто подсмотренная в таком вот волшебном шаре, закатившемся из оставшегося далеко позади детства. Охотно верилось, что в любой момент из-под елки может выскочить тройка оленей, запряженная в сани, и покажется тот самый главный волшебник, встречи с которым весь год ждут дети, умеющие хорошо себя вести.

Вероника вспомнила, что в этом году вела себя не очень хорошо, и вздохнула. Дернув за ручку на раме, она открыла окно и зачерпнула пригоршню чистого, ослепительно белого снега. Была у нее смешная привычка, над которой немало

потешалась родня. Вероника ела снег. Ей нравилось погружать в него губы, которые тут же немели от холода, становились чужими и непослушными, а потом слизывать снежные крупинки, острые, колкие, но тут же теряющие свою ершистость, тая на языке.

На секунду ей показалось, что из предутреннего, уже начинающего светлеть по краям сумрака на нее кто-то смотрит. Ощущение было таким реальным, что она даже головой тряхнула, отгоняя чужой взгляд, после чего поднесла к лицу пригоршню снега и лизнула его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.